

А.М. Семёнов

«Что же нам делать?»: профессиональные трудности прачки-поденщицы в России в конце XIX – начале XX в.*

В данной статье рассматриваются профессиональные и жизненные трудности, с которыми сталкивались прачки-поденщицы в России в конце XIX – начале XX в., и влияние их работы на жизнь. Автор выделяет пять неблагоприятных «спутников» повседневности прачки: 1) условия, в которых приходилось работать (грязные, сырые, невентилируемые помещения или открытый водоем); 2) хронические болезни (тиф, ревматизм, экземы, сифилис, холера и т. д.); 3) низкая заработная плата; 4) тяжелые бытовые условия; 5) безразличное отношение общества к прачке как к личности и работнику. В связи с этим, подводя итог и отвечая на вопрос «Что же им делать?» на основании приведенных статистических данных, исследователь приходит к выводу, что алкоголизм и проституция становятся неотъемлемой частью большинства представительниц этой профессии. Алкоголь – средство «самозабвения», «побега» от проблем. А проституция казалась на фоне их жизни значительно более легкой и экономически выгодной работой.

Ключевые слова: прислуга, прачка-поденщица, алкоголизм, проституция, профессиональные заболевания, условия быта и труда.

Aleksei M. Semenov

"What should we do?": professional difficulties of a day-laborer laundress in Russia at the end of the XIX – early XX centuries

This article examines the professional and life difficulties faced by a day-laborer laundress in Russia in the late XIX – early XX century, and the impact of their work on life. The author identifies five unfavorable "satellites" of their daily life: 1. the conditions in which they had to work (dirty, damp, unventilated premises or open water); 2. chronic diseases (typhoid, rheumatism, eczema, syphilis, cholera, etc.); 3. low wages; 4. low-quality living conditions; 5. society's indifferent attitude to the "laundress" as a person and employee. In this regard, summing up and answering the question "What should they do?", based on the statistical data presented, the researcher concludes that alcoholism and prostitution become an integral part of the majority of representatives of this profession. Alcohol was a means of "self-forgetfulness", "escape" from problems. And prostitution in this case was an illusion of "easier" and more economically profitable work.

Key words: servant, day-laborer laundress, alcoholism, prostitution, occupational diseases, living and working conditions.

© Семёнов А.М., 2020

© Semenov Aleksei M., 2020

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00297.

Широко обсуждаемым вопросом современной историографии представляется тема трудовой повседневности и быта прислуги [1]. Одним из основных исследователей этого направления является В.А. Веретенко. Более пятнадцати её статей посвящены вопросам статуса прислуги, условиям ее труда, организации семейно-бытовых отношений и личным историям [см. напр.: 2–3]. Различные аспекты девиантного поведения разной категории женской прислуги затрагиваются, помимо трудов В.А. Веретенко, также в работах Е.В. Бурлуцкой (Банниковой), Н.Б. Лебиной, Ю.Е. Карпухиной [4–7]. Указывая на тяжелейшие условия труда, исследователи отмечают, что «многие девушки, недовольные низкой оплатой труда, условиями жизни и жестоким обращением со стороны хозяев уходили в проститутки» [4, с. 347].

Опираясь на статистические материалы, доклады профессиональных съездов, воспоминания и художественную литературу, автор анализирует трудовую деятельность прачек-поденщиц в России в конце XIX – начале XX в. и показывает ее влияние на их жизнь.

«Тяжелый непосильный труд для прачки-поденщицы. 13-часовое согбенное положение в сырой парной прачечной, над грязной лоханкой, наполненной щелоком и вонючей водой или полоскание белья на речном плоту, при 20 градусном морозе – труд каторжный. И за весь этот каторжный труд... 35, 40 копеек в день и какие-то харчи. Результатом трудового дня бывают: разъеденные щелоком и растрескавшиеся руки, ломота в спине, воспаление глаз; валовым результатом: ревматизм, горячка, тиф» [8, с. 166] – так может начинаться любая история женщины, работающей прачкой.

Действительно, жизнь прачки была связана с невыносимыми условиями труда, в которых приходилось работать, «сени...под грязной лестницей, стала спускаться вниз, в какую-то черную яму, веду-

щую в подвал. В подвале среди облаков пара, поднимавшегося из лоханки, занимавшее почетное место у плиты. Только плеск воды, шум полоскавшегося белья и громкое сопение, говорили о присутствии там прачки... Над плитой тускло горела мерцающим светом керосиновая лампочка» [9, с. 73–74]. Сырость рабочих помещений нередко приводила к обрушениям домов. «Катастрофа в прачечной. Обвалился потолок в прачечной на Охте» [10, с. 5], «Катастрофа в прачечной на Симбирской улице... рухнул потолок в одноэтажной постройке занятой прачечной, придавив, к счастью, не до смерти, пятерых прачек» [11, с. 7], «... дом № 2 по Серпуховской улице... В углу, направо от ворот, в нижнем этаже, произошла ужасная драма, стоившая жизни трем несчастным женщинам. Первое, что бросается в глаза тут, во дворе, у окон прачечной, – это огромная рельсовая балка, согнувшаяся чуть не до прямого угла... Несчастные жертвы катастрофы находятся в мертвецкой Обуховской больницы» [12, с. 1]. Даже в прачечных, подключенных к водопроводу, а тем более не оснащенных такими благами цивилизации, полоскать белье ходили к реке. В зимнее время процесс был таким: сначала стирка белья в горячей воде в очень жарком помещении прачечной, а потом полоскание – «по-старинному, на льду проруби» [13, с. 603; 14].

Хронические болезни были вторым «спутником» прачки. Женщины заболели тифом, ревматизмом, от стирки зараженного белья – сапом или сифилисом, на руках были экземы от щелока, пота [15; 16, с. 112] или дешевого мыла. «Мыло непрерывно дорожает и достать хорошее мыло с каждым днем становится труднее. Немудрено, что, когда в лавках «Кооперации» [Москва] появилось мыло, продающееся по «божеским» ценам, его стали разбирать нарасхват. Но горько было разочарование всех, приобретших мыло. Бедные женщины сами, а у богатых прачки, увидели, что стирать этим мылом невозможно. Через

20–60 минут стирки руки начинали трескаться и мыло почти не размыливается. Оказалось, что в мыле есть какой-то вредный состав» [17]. Если прачки работали подолгу, то «у одних из них влияние профессионального ремесла ограничивается разбуханием лишь кожицы и омолоделостей на характерных местах, или же только шелушением, у других работниц каждая стирка вызывает трещины и долго длящуюся экзему кистей рук, из-за которой прачки вынуждены бросать эту работу» [15, с. 351, 464, 472]. Главным методом лечения по совету врачей было, «чтобы прачка не мочила себе рук» [18]. Именно прачки одними из первых заражались во время эпидемий, так как постоянно контактировали с водой. «Прачка заболела холерой, ежедневно стирала белье в зелено-гнилостных водах Ташани. Прачка эта никуда не выезжала, никто к ней из зараженных местностей не приезжал... Через 5 дней заболевшая скончалась» [19, с. 1641]. Говоря о холере, стоит отметить, что по статистике прислуга была на втором месте по количеству заболевших [20, с. 565].

Третьим фактором, усугубляющим положение, были жилищные условия, к примеру, снять в Москве ночлежную квартиру на ночь без подушки обходилось 3 к., а с подушкой – 5 к. И даже этих денег из-за факторов, перечисленных выше, было тяжело заработать, в любой момент можно было оказаться на улице. «Прачка, женщина лет 30, белокурая, тихая и благородная, но болезненная. Снимала ночлежную квартиру... Каждую ночь она кашляла, тем самым мешая жильцам спать. Она всё реже и реже могла ходить на работу – сил не хватало, и потому не могла выплачивать хозяйке. За ней скопился долг 6 гривен, и жильцы жаловались на перхоту прачки – хозяйка ей отказала от квартиры. Но выгнать она её не смогла. „Куда же я пойду?“ – говорила прачка. На третий день любовник хозяйки, человек московский и знающий порядки и обхождения, пошел за городовой. Городовой... при-

шел в квартиру и, учтиво приговаривая приличные слова, вывел прачку на улицу... Прачка пошла на паперть к церкви, так как ей некуда было идти, вечером она снова пошла в „свой дом“, по дороге поскользнулась и упала. Прошел один, прошел другой человек. „Должно, пьяная“. Прошел ещё человек и спотыкнулся на прачку и сказал дворнику: „Какая-то у вас пьяная в воротах валяется, чуть голову себе не проломил через неё; уберите вы её, что ли!“ Дворник пошел. Прачка умерла» [21, с. 299–300]. Бедность, безысходность, отчаяние и безразличие окружающих – вот, по сути, что сопровождало каждый день прачки. При таких условиях ее дом не мог стать для них «крепостью».

Выходом из такого положения могли быть алкоголизм или проституция. А.Д. Суздальский в своём докладе «К вопросу о влиянии алкоголизма на частоту поступлений с алкогольными психозами в психиатрические заведения в России» среди женщин-алкоголиков на первое место ставит проституток, на второе – прачек. Объясняет он это тем, что «домашние работы для женских сил так же трудны, как тяжелые работы для мужских сил... а если принять во внимание бесправное положение женщины, ее подчиненность, беременность, роды, период кормления, женские болезни, то женщина имела бы, мне кажется, больше прав прибегать к спиртным напиткам» [22, с. 148–149]. Алкоголь здесь выступает как средство «самозабвения», «побега» от проблем.

Что касается проституции, то считалось, что «более тяжелый и менее оплачиваемый труд как бы больше толкает к промыслу развратом». Среди проституток были бывшие работницы: одной прислуги – 36,5 %, прачек – 7,0 %, горничных – 5,0 %, кухарок – 4,0 %, поденщиц – 2,7 %, нянек – 1,7 % [23, с. 5]. Первым доказательным критерием была заработная плата: «прислуга получает от 5 до 12 руб. в месяц при хозяйском столе..., прачка по 60 коп. в день, при случайной работе, а в

месяц 6 р. на хозяйском столе и 15 р. на всем своем» [23, с. 5]. В среднем нанять прачку-поденщицу для стирки можно было от 50–70 к. в день. За эти деньги они могли и гладить, но «крахмалить не брались». Если они стирали поштучно, то цены были следующие: «крахмальная рубашка (со стиркой и глаженьем) 15 к., ночные мужская и женская по 5 к., простыня 5 к., мелочь и наволочки по 3 к., кителя по 20 к.» [24, с. 39]. Второе – это период их «правильного» труда, у прачек он составлял, примерно, 3,5 года [25, с. 142]. Третье – продолжительность рабочего дня, который длился с 6 ч. утра и до 8 – 9 ч. вечера, а то и позже, и стабильность работы [25, с. 142; 14]. Из трудов «Первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами» видно, что возраст, в котором данная группа начинала заниматься проституцией, колебался от 13 лет до 25 лет (в среднем 19 лет). Нахождение в этом статусе могло быть как от 2 месяцев, так и до 18 лет. Почти во всех ответах опрошенных были «жалобы на тяжелый изнурительный труд, частое неимение работы и неуверенность за завтрашний день». Большая часть женщин обратились к проституции из-за нужды, как в стихотворении В.Я. Брюсова «Полно мне считаться прачкой! // Я уйду на долгу ночь. // Полюблюсь на тротуаре // Я богатому купцу // ... // Будут серьги, будет брошка, // Будут деньги в портмоне [26, с. 284]». Но были случаи, когда действовали уговоры сводней и хозяек заведений, подруг, мужчин и насильная продажа [25, с. 142].

Подводя итог, можно сделать вывод, что низкая зарплата, «каторжные», даже крайне опасные условия труда, тяжелейшие кожные и иные заболевания, отсутствие стабильного места проживания и сопереживания у общественности накладывали сильный отпечаток на жизнь прачки-поденщицы. Такое крайне безысходное положение толкало женщин либо снять накопившееся напряжение и усталость алкоголем, либо сменить род деятельности – податься в проститутки. Про-

ституция в этом случае была иллюзией «легкой» и экономически выгодной работой. Экономист П.И. Георгиевский считал, что проблема перехода в проститутки была бы решена, если бы поденно работающая прачка получала в рабочие дни такую зарплату, которая давала бы ей возможность существовать в те дни, когда она не смогла найти себе работы [27, с. 71].

Список литературы

1. Самарина Л.А. Российская прислуга второй половины XIX в. в современной историографии // Гуманитарный вектор. – 2019. – Т. 14. – № 6. – С. 105–113.
2. Веременко В.А. «Безвластная власть»: статус женской домашней прислуги в России во второй половине XIX – начале XX в. // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. Сер. История России. – 2019. – № 2. – С. 320–354.
3. Веременко В.А. «Дура в доме» – женская домашняя прислуга в дворянских семьях России второй половины XIX – начала XX в. // Адам и Ева: альм. гендер. ист. – 2013. – № 3. – С. 265–268.
4. Веременко В.А. Женская домашняя прислуга в России второй половины XIX – начала XX в.: состояние здоровья и факторы профессиональной заболеваемости // Память о прошлом: материалы и доклады VI историко-архивного форума, посвящ. 100-летию революции 1917 г. в России. – Самара, 2017. – С. 344–349.
5. Бурлуцкая (Банникова) Е.В. «...Прислуга, крайне здесь избалованная, живёт по-своему». Домашние работницы в провинции пореформенной эпохи // Вестн. Оренбург. гос. пед. ун-та. – 2018. – № 4. – С. 77–86.
6. Лебина Н.Б., Шкаровский М.В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). – М.: Прогресс-Академия, 1994. – С. 40–59.
7. Карпущина Ю.Е. Проституция среди женской домашней прислуги в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. // Модернизация в России: история, политика, образование: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. – СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2015. – Вып. 7. – С. 101–105.
8. Лейкин Н.А. Повести и рассказы и драматические сочинения. Прачка поденщица. – СПб.: Изд. книга продавца К.Н. Плотникова, 1871. – С. 166–183.
9. Затравленные. Повесть Марии Конопницкой / пер. с пол. Ю.О. Якубовский. – М.: Тип. торг. дома А. Печковский, П. Буланже и Ко, 1906. – 159 с.
10. Петербургский листок. – 1903. – 16 февраля. – № 46.
11. Петербургский листок. – 1902. – 17 марта. – № 74.
12. Петербургский листок. – 1904. – 31 мая. – № 148.
13. Доклады Тульской губернской земской управы XXXV очередному губернскому земскому собранию. – Тула: Тип. И.Д. Фортунатова, 1900. – 623 с.
14. Веременко В.А. Городские прачки в России во второй половине XIX – начале XX в.: организация деятельности и условия труда // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: материалы XI Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.В. Карпова. – Вып. 11. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2020. – 332 с.
15. Поспелов А.И. Руководство к изучению кожных болезней для врачей и студентов. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К., 1905. – 653 с.
16. Мезерницкий П.Г. От теории к жизни. – СПб.: Образование, 1911. – 152 с.

17. Дешевое мыло // Трудовая копейка. – 11 января (29 декабря) 1917. – URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53075> (дата обращения: 02.11.2019).
18. Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. – М.: Правда, 1986. – URL: https://statehistory.ru/books/V--V--Veresaev_Zapiski-vracha--Na-yaponskoj-vojne-/1 (дата обращения: 15.03.2020).
19. Полтавские епархиальные ведомости. – 1910. – № 25.
20. Санкт-Петербургское городское общественное управление в 1894 г. Ч. 2. – СПб.: б.и., 1895. – 985 с.
21. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 25. Произведения 1880-х гг. [Электронный ресурс] = Oeuvres complètes / под общ. ред. В.Г. Черткова. – М.: РГБ, 2006. – 914 с.
22. Суздальский А.Д. К вопросу о влиянии алкоголизма на частоту поступлений с алкогольными психозами в психиатрические заведения в России. – СПб.: Тип. В.Я. Мильштейна, 1912. – 168 с.
23. Федоров А.И. Позорный промысел. – СПб.: Тип. СПб. градоначальства, 1901. – 16 с.
24. Круглов А.В. Спутник для идущих на старорусские минеральные воды. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1895. – 88 с.
25. Труды первого всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, проходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 1910 г. Т. I. – СПб.: Тип. СПб. одиночной тюрьмы, 1911. – 334 с.
26. Брюсов В.Я. Сочинения. Девичья. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005434470/viewer/?page=259 (дата обращения: 02.05.2020).
27. Георгиевский П.И. Политическая экономия. – Т. 2. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1904. – 321 с.

References

1. Samarina L.A. *Rossijskaya prisluga vtoroj poloviny XIX veka v sovremennoj istoriografii* [Russian servants of the second half of the XIX century in modern historiography] // *Gumanitarnyj vector* [Humanitarian vector]. – 2019. – Т. 14. – № 6. – P. 105–113.
2. Veremenko V.A. «*Bezvlastnaya vlast'*»: *status zhenskoj domashnej prislugi v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* ["Powerless power": the status of female domestic workers in Russia in the second half of the XIX – early XX century] // *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Istoriya Rossii»* [Bulletin of the peoples' friendship University of Russia. Series "History of Russia"]. – 2019. – № 2. – P. 320–354.
3. Veremenko V.A. «*Dura v dome*» – *zhenskaya domashnyaya prisluga v dvoryanskix sem'ях Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* ["Fool in the house" - female domestic servants in Russian noble families of the second half of the XIX-early XX century] // *Adam i Eva. Al'manah gendernoj istorii* [Adam and Eve. Almanac of gender history]. – 2013. – № 3. – P. 265–268.
4. Veremenko V.A. *Zhenskaya domashnyaya prisluga v Rossii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.: sostoyanie zdorov'ya i faktory professional'noj zabolevaemosti* [Female domestic workers in Russia in the second half of the XIX – early XX century: health status and factors of occupational morbidity] // *Pamyat' o proshlom: materialy i doklady VI istoriko-arhivnogo foruma, posvyashch. 100-letiyu Revolyucii 1917 g. v Rossii* [Memory of the past: materials and reports of the VI historical and archival forum, vol. 100th anniversary of the Revolution of 1917 in Russia]. – Samara, 2017. – P. 344–349.
5. Burluckaya (Bannikova) E.V. «*...Prisluga, krajne zdes' izbalovannaya, zhivoty po-svoemu*». *Domashnie rabotnicy v provincii poreformennoj epohi* ["...The servants,

extremely spoiled here, live in their own way." Domestic workers in the province of the post-reform era] // *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pe-dagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg state pedagogical University]. – 2018. – № 4. – P. 77–86.

6. *Lebina N.B., SHkarovskij M.V. Prostituciya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.)* [Prostitution in St. Petersburg (40s of the XIX century – 40s of the XX century.)]. – Moscow: Progress-Akademiya, 1994. – P. 40–59.

7. *Karpuhina YU.E. Prostituciya sredi zhenskoj domashnej prislugi v Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.* [Prostitution among female domestic workers in the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX century] // *Modernizaciya v Rossii: istoriya, politika, obrazovanie: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem* [Modernization in Russia: history, politics, education]. – St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2015. – Vyp. 7. – P. 101–105.

8. *Lejkin N.A. Povesti i rasskazy i dramaticheskie sochineniya. Prachka podenshchica* [Novellas and short stories and dramatic works. Laundress- day laborer]. – St. Petersburg: izd. kniga prodavca K.N. Plotnikova, 1871. – P. 166–183.

9. *Zatravlennye. Povest' Marii Konopnickoj* [Harried. The Story of Maria Konopnitska] / S pol'skogo perevel YU.O. YAkubovskij. – Moscow: tip. trgovogo doma A. Pechkovskij, P. Bulanzhe i Ko, 1906. 159 p.

10. *Peterburgskij listok* [St. Petersburg sheet]. – 1903. – 16 fevralya. – № 46.

11. *Peterburgskij listok* [St. Petersburg sheet]. – 1902. – 17 marta. – № 74.

12. *Peterburgskij listok* [St. Petersburg sheet]. – 1904. – 31 maya. – № 148.

13. *Doklady Tul'skoj Gubernskoj Zemskoj Upravy XXXV ocherednomu Gubernskomu zemskomu sobraniyu* [Reports of the Tula Provincial Zemstvo Council to the XXXV regular Provincial Zemstvo Assembly]. – Tula: tip. I.D. Fortunatova, 1900. 623 p.

14. *Veremenko V.A. Gorodskie prachki v Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX v.: organizaciya deyatelnosti i usloviya truda* [Urban laundresses in Russia in the second half of the XIX – early XX century: organization of activities and working conditions] // *Stolica i provincii: vzaimootnosheniya centra i regionov v istorii Rossii* [Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia]: materialy XI Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem / otv. red. V.V. Karpova. Vyp. 11. – St. Petersburg: LGU im. A.S. Pushkina, 2020. – 332 p.

15. *Pospelov A.I. Rukovodstvo k izucheniyu kozhnyh boleznej dlya vrachej i studentov* [Guide to the study of skin diseases for doctors and students]. – Moscow: tipo-lit. t-va I.N. Kushnerev i K., 1905. – 653 p.

16. *Mezernickij P.G. Ot teorii k zhizni* [From theory to life]. – St. Petersburg: Obrazovanie, 1911. 152 p.

17. *Deshevoe mylo* [Cheap soap] // *Trudovaya kopejka* [Labor kopeck]. – 11 yanvarya (29 dekabrya) 1917. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=53075> (data obrashcheniya 02.11.2019).

18. *Veresae V.V. Zapiski vracha. Na yaponskoj vojne* [Doctor's notes. In the Japanese war]. – Moscow: Pravda, 1986. URL: https://statehistory.ru/books/V--V--Veresaev_Zapiski-vracha--Na-yaponskoj-vojne-/1 (data obrashcheniya 15.03.2020).

19. *Poltavskie eparhial'nye vedomosti* [Poltava diocesan Gazette]. – 1910. – № 25.

20. *Sankt-Peterburgskoe gorodskoe obshchestvennoe upravlenie v 1894 g* [Saint Petersburg city public administration in 1894]. CH. 2. – St. Petersburg: b.i., 1895. – 985 p.

21. *Tolstoj L.N. Polnoe sobranie sochinenij* [Complete works]. T. 25. Proizvedeniya 1880-h godov [Elektronnyj resurs] = Oeuvres complètes / pod obshch. red. V.G. CHertkova. – Moscow: RGB, 2006. – 914 p.

22. *Suzdal'skij A.D. K voprosu o vliyanii alkogolizma na chastotu postuplenij s alkogol'nymi psihozami v psihiatricheskie zavedeniya v Rossii* [On the influence of alcoholism on the frequency of admission to psychiatric institutions with alcoholic psychoses in Russia]. – St. Petersburg: tip. V.YA. Mil'shtejna, 1912. – 168 p.

23. *Fedorov A.I. Pozornyj promysel* [The infamous fishing]. – St. Petersburg: tip. St. Petersburg gradonachal'stva, 1901. – 16 p.

24. *Kruglov A.V. Sputnik dlya idushchih na starorusские mineral'nye vody* [Satellite for going to the old Russian mineral waters]. – St. Petersburg: tip. A.S. Suvorina, 1895. – 88 p.

25. *Trudy pervogo vsrossijskogo s"ezda po bor'be s torgom zhenshchinami i ego prichinami, prohodivshego v Sankt-Peterburge s 21 po 1910 g.* [Proceedings of the first all-Russian Congress on combating trafficking in women and its causes, held in St. Petersburg from 21 to 1910.]. – T. I. – St. Petersburg: tip. St. Petersburg Odinochnoj tyur'my, 1911 g. – 334 p.

26. *Bryusov V.YA. Sochineniya. Devich'ya* [Essays. Girlish]. P. 284. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_005434470/viewer/?page=259 (data obrashcheniya: 02.05.2020).

27. *Georgievskij P.I. Politicheskaya ekonomiya* [Political economy]. – T. 2. – St. Petersburg: Tip. V. Kirshbauma, 1904. – 321 p.